

Чжоу Мэн и Ли Хуаньша с изумлением уставились на Цзо Ю. Он вздохнул и снова объяснил:

— Я не хочу порочить эту девушку, но в этом офисе продаж, наверное, никто не знает, какая она «экономная». Хороенько подумай и ответь мне.

Чжоу Мэн опустил голову, глядя на Ли Хуаньша, лицо его выражало такую боль, что взгляд потерял остроту.

Ли Хуаньша подумала немного и неуверенно сказала:

— Не могу сказать, что он хотел с кем-то связаться, но когда он меня увидел, то выглядел удивлённым.

Она добавила:

— Не знаю, правильно ли я поняла, но Ваньтин не могла бы такого?

Цзо Ю немного сожалел: девушка в таком молодом возрасте уже ослепла. Но к счастью, Чжоу Мэн был ещё не совсем слеп.

Когда Чжоу Мэн наконец смог нормально думать, он спросил Цзо Ю:

— Ты уверен?

Цзо Ю не задумываясь ответил:

— Надо просто попробовать.

Чжоу Мэн и Ли Хуаньша одновременно спросили:

— Как попробовать?

Цзо Ю улыбнулся:

— Точно так же.

Ли Хуаньша нахмурилась:

— Этот жирный ублюдок настоящий мерзавец. Нет, а вдруг это вообще не связано с Ваньтин? А мы её так напугаем, что с ума сойдёт!

Чжоу Мэну было плевать на чужих жён, подлость так подлость. Он молча кивнул Цзо Ю.

Цзо Ю, получив ответ, стал успокаивать Ли Хуаньшу:

— Ты не переживай, Хуаньша, брат Мэн всё уладит. Обещаю, что невиновных не тронем, но и этого жирдяя не отпустим. Ты же сама говорила — давить в озеро. Как раз сейчас воду туда подкачивают с трудом, пусть таким мусором и заполнат.

Ли Хуаньша наконец перестала плакать, но попросила отгул, чтобы сходить домой.

Цзо Ю посоветовал ей сказать Чжан Вэймину, посмотреть на его реакцию.

Реакция Чжан Вэймина вызвала у всех менеджеров по продажам озноб: он лишь спросил примерно, что случилось, пострадала ли она, а затем успокоил, сказав, что компания проведёт

переговоры со строительной организацией.

Выслушав рассказ Ли Хуаньша о реакции Чжан Вэймина, Чжоу Мэн не стал вспыхивать при ней.

Когда Ли Хуаньша ушла собирать вещи, Чжоу Мэн выбежал наружу и пнул мусорный бак так, что тот лопнул:

— Это называется сексуальным домогательством, а не «провести переговоры», мать твою!

Цзо Ю удержал его, уговаривая:

— Потише. Если ты так шумишь и вся стройка узнает, жирдяй затаится, и мы вообще не сможем на него повлиять.

Отпустив его, Цзо Ю, боясь, что Чжоу Мэн устроит скандал, притворился строгим:

— Чжоу Мэн, если ты не можешь себя контролировать, иди сейчас же и избежь его. Обещаю, что завтра «Синхэн» сменил бы «Шифэн», но строительную организацию не тронул бы.

Этот аргумент понятен даже черту.

Строительная организация задействована во всех аспектах проекта: сроки, колонны, рабочие, различные стройматериалы, техника и так далее. Какое огромное и могущественное существование.

Какая-то рекламная компания: сегодня убрали, а завтра на тендер очередь до самого моря выстроится.

Чжоу Мэн, выдохнув, сел на ступеньку, выглядел совершенно подавленным:

— Говори, я слушаю.

Цзо Ю сел рядом, успокаивающе похлопав его по согнутой спине.

Ему не так повезло встретить того, кого можно любить до безумия и хотеть защищать любой ценой. Такая одержимость, такое отсутствие сожалений — он боялся, что никогда не встретит этого.

Поэтому он завидовал и считал Чжоу Мэна счастливым.

Помочь в этом деле — риск, но это приносит удовлетворение и облегчение.

В этот момент Цзо Ю вдруг вспомнил о Ся Вэй.

В первый раз, когда он безрассудно побежал в деревню Сяован искать Ли Ян, хулиганы дубиной проломили ему лопатку, но тут же Ся Вэй избил хулиганов и ещё электрошокером утихомирил Да Бяо.

Во второй раз, когда машина Хоу Юэ застряла в деревне Сяован и он подрался с бандой Да Бяо, Ся Вэй снова тащил его, защищая от травм.

На этот раз ему не так повезло — Ся Вэй не было рядом.

Он не знал, был бы Ся Вэй на их стороне, защитил бы их?

Или вёл бы себя как Чжан Вэймин — сухо, по-деловому, холодно так, что мороз по коже.

Почему он чувствовал, что Ся Вэй не способен на такое?

Почему Ся Вэй до сих пор не появляется на проекте?

Если Ся Вэй узнает, что он хочет расправиться с этой шайкой, будет ли он его защищать?

После этого инцидента Чжоу Мэн отвёз Ли Хуаньшу домой.

После работы Чжоу Мэн позвал Цзо Ю и Хэ Ю выпить.

Цзо Ю и Хэ Ю не стали ждать автобуса до центра, заранее заказали такси. Как только закончилось рабочее время, они пробили карты и поехали в шашлычную «У Второй тетушки».

В такси Цзо Ю в общих чертах рассказал Хэ Ю о том, как сегодня Ли Хуаньшу подвергли домогательствам.

Хэ Ю, выслушав, не мог унять гнев, а потом выдал ещё более шокирующую новость, скрежеща зубами:

— Я же тебе говорил, что у этого извращенца руки чешутся?

Цзо Ю вспомнил, как Хэ Ю впервые увидел Ся Вэя. Тогда вчетвером они ели шашлыки у «Второй тетушки», и Хэ Ю уже упоминал какого-то «толстяка», но тогда он не почувствовал ничего такого ужасного. Просто подумал, что у начальника строительной организации есть дурные привычки, но теперь видел, что это не просто дурные привычки.

Он спросил:

— Ты говорил, что он...

Цзо Ю бросил взгляд на водителя и договорил лишь до половины.

Хэ Ю было всё равно, он рассказал снова и добавил, что случилось недавно:

— В первый раз он ущипнул меня за шею сзади, я подумал, что у него просто руки чешутся, не придавал значения. Б-ля, в прошлом месяце на совещании с инженерным отделом он специально сел рядом со мной, мать его за ногу, схватил меня за бедро!

Цзо Ю был так шокирован словами Хэ Ю, что забыл ответить, просто смотрел на него с изумлением и окидывал взглядом. Парень выглядел неплохо, правильные черты лица. Хэ Ю — наполовину южанин, не такой, как он, не чернеет на солнце, кожа белая, хоть год на стройке просиди, не видно, чтобы загорел.

Очнувшись от шока, Цзо Ю сказал:

— Не подумал бы, что вкусы у него такие... специфические.

Хэ Ю сплюнул, с видом, будто от одного упоминания его сейчас на всех тошнота воротит.

Цзо Ю чувствовал себя неуютно, он спросил:

— Тебя противен гомосексуализм или этот толстяк?

Хэ Ю ответил:

— Ты не поливай грязью сексуальных меньшинств, им и так непросто, этот жирдяй к ним никакого отношения не имеет, ладно? Это отдельный вид, чистейший отморозок, возражений не принимается, спасибо!

Цзо Ю облегчённо улыбнулся, в жизни всегда есть сюрпризы, он сказал:

— Не возражаю, Хэ-гэ, ты прав во всём.

Хэ Ю спросил:

— Что Чжоу Мэн собирается с ним делать?

Цзо Ю не стал говорить, что эта глупая идея исходила от него, он ответил:

— Спросим потом.

Ещё не было шести, пешеходная улица ещё не набрала популярности, большинство людей было в пробках или ещё не закончило работу.

Они вышли из такси у входа на пешеходную улицу и пошли к ларьку «У Второй тетушки».

Чжоу Мэн, похоже, решил сорваться, и стол был завален тарелками с едой, а пиво стояло вокруг целым кольцом.

Хэ Ю подошёл, хлопнул Чжоу Мэна по спине. Чжоу Мэн резко поднял голову и сказал:

— Пришли? Ешьте.

Хэ Ю преданно сказал:

— Брат Мэн, твоё слово, скажешь как действовать — я за тобой.

Улыбка Чжоу Мэна была похожа на плач, он опустил голову, пил, ел и ни на кого не обращал внимания.

Цзо Ю сел и начал есть вместе с ними. Когда наелись, начали просто пить, и Чжоу Мэн выпил больше, чем они с Хэ Ю вместе взятые.

Цзо Ю не выдержал и спросил:

— Хуаньша...

Чжоу Мэн поднял голову, и на пьяном лице читались злость и страдание. Теперь он больше не мог сдерживаться и заговорил с ненавистью:

— Если бы ты не велел мне ждать, я бы его уже на фарш перекрутил.

Цзо Ю успокаивал его:

— Успокойся, я велел тебе ждать, потому что это того стоит. Поверь мне.

Он нарочно говорил громкие слова, чтобы успокоить Чжоу Мэна, боясь, что тот устроит скандал.

Хэ Ю понял, кто здесь главный, и спросил Цзо Ю:

— Ты что собираешься делать?

Чжоу Мэн уже не слышал их обсуждения, он только бормотал:

— Ручки-ножки тоненькие, всё в синяках, мать твою, я её за руку возьму — боюсь, слишком сильно сожму, самому больно за неё...

Цзо Ю и Хэ Ю явно замерли, затихли, слушая Чжоу Мэна.

Чжоу Мэн запрокинул голову, половину бутылки выпил, половину пролил, бросил бутылку на стол, растопырил десять пальцев и уставился на Цзо Ю, словно тот был виноват во всём:

— Три ногтя сломаны, с мясом оторваны, как же больно, скажи, Ю, я бы сейчас его зарубил, честное слово!

Цзо Ю пододвинул стул к Чжоу Мэну, обнял его за плечи, похлопал:

— Свою жену сам и жалею, проявить характер надо, а то так Хуаньша увидит — точно не одобрит, трусишка!

Чжоу Мэн вдруг выпрямился, хлопнул по столу и заорал на Цзо Ю:

— Кто трус?

Цзо Ю и Хэ Ю тут же хлопнули себя в грудь и хором:

— Я трус, я трус...

Чжоу Мэн снова сник, тихо сказав:

— Проводил её домой, в подъезд заходит, оглядывается на каждом шагу, такой испуганный... сердце разрывается!

<http://bllate.org/book/17707/1654103>